

Фридман Александр
ДОКУМЕНТЫ ПОСОЛЬСТВА ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГСТВА ЛЮКСЕМБУРГ В СССР
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В декабре 1969 г. министр иностранных дел Великого герцогства Люксембург (ВГЛ) Гастон Торн (Gaston Thorn) посетил с официальным визитом Советский Союз. Во время визита обсуждались возможности расширения экономических и торговых связей между двумя странами и состоялось подписание соглашения о культурном сотрудничестве между СССР и Люксембургом. Советская сторона осталась довольна двухсторонними переговорами.

В начале 1970 г. посольство СССР в Люксембурге считало, что правительство ВГЛ коренным образом заинтересовано в сохранении мира в Европе и выражает готовность углубить отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Советские дипломаты полагали, что при построении отношений с Люксембургом необходимо учитывать специфический исторический опыт этой маленькой западноевропейской страны, которая во время мировых войн подверглась оккупации со стороны Германии и пережила нацистский террор. Стремясь завоевать симпатию населения Люксембурга и расположить к себе руководство страны, Москва делала ставку на сильные антифашистские настроения в Люксембурге и на весьма скептическое и сдержанное отношение местных жителей к соседней ФРГ [6].

Советские дипломаты не ошибались в своей оценке положения дел в ВГЛ. После Второй мировой войны Люксембург активно участвовал в процессах военной, политической и экономической интеграции в Западной Европе, отказался от политики нейтралитета, вошёл в число создателей Североатлантического альянса (НАТО) и поддерживал самые тесные связи с США. Избранный внешнеполитический курс не заставил Люксембург, однако, отказаться от сотрудничества с СССР, с которым ВГЛ и в эпоху холодной войны и противостояния двух блоков желало поддерживать самые добрые отношения.

Важную роль в развитии этих отношений сыграло посольство Люксембурга в Москве. Документы посольства (переписка между МИДом Люксембурга и посольством, переписка посольства с советским МИДом и другими советскими учреждениями) являются интересным источником для изучения истории Люксембурга и Советского Союза, истории взаимоотношений между двумя странами и международных отношений во второй половине XX в. Дипломатические документы на немецком, английском, русском и прежде всего на французском языках (французский язык был основным языком делопроизводства в МИДе Люксембурга) хранятся в фондах МИД Люксембурга в Национальном архиве ВГЛ (Archives nationales du Grand-Duché de Luxembourg) и находятся в свободном доступе.

В первой части статьи будет дан общий обзор этих источников. Затем на конкретных примерах будут продемонстрированы специфические черты и характерные особенности документов посольства Люксембурга в Москве.

Документы посольства Люксембурга в Москве: общий обзор. Дипломатические отношения между Люксембургом и СССР были установлены в 1935 г. Посольство в Москве принадлежало к числу важнейших дипломатических представительств Люксембурга за рубежом. В советской столице люксембургские дипломаты поддерживали самые тесные отношения с дипломатическими представительствами Бельгии, Нидерландов, Великобритании, США и других западных стран. Послы Люксембурга регулярно отправляли в МИД ВГЛ подробные сообщения по различным вопросам внутренней и внешней политики СССР. В своих сообщениях люксембургские дипломаты не только анализировали актуальные события, но и приводили оценки и соображения, высказанные представителями других западных посольств. Данная особенность значительно увеличивает ценность люксембургских сообщений для исследователей.

Сообщения посольства Люксембурга в Москве отличаются значительным тематическим разнообразием. Так, в 1956 г. посольство внимательно следило за процессом десталинизации в СССР после XX съезда КПСС [2], а в 1973 г. подробно остановились на развитии диссидентского движения в СССР и его знаковых фигурах – физике Андрее Д. Сахарове и писателе Александре И. Солженицыне [4]. Люксембургские дипломаты полагали в 1973 г., что ближневосточный конфликт, в котором СССР занял проарабскую позицию [2], окажет влияние на развитие отношений между Советским Союзом и странами Запада [4]. С интересом наблюдало

посольство и за потеплением отношений и налаживанием сотрудничества между ФРГ и СССР в первой половине 1970-х гг. [4].

Наибольшее значение для посольства имели вопросы, непосредственно касавшиеся Люксембурга и его граждан. В 1950-е и 1960-е гг. посольство Люксембурга стремилось выяснить судьбу жителей ВГЛ, призванных в годы войны в ряды германского вермахта и попавших в плен на восточном фронте. Люксембургские дипломаты отслеживали деятельность Коммунистической партии Люксембурга (КПЛ) и её контакты в СССР, собирали советские публикации о Люксембурге и оказывали помощь гражданам Люксембурга.

Репатриация военнопленных. Ещё в 1945 г. советское руководство удовлетворило просьбу великой герцогини Шарлотты о репатриации военнопленных люксембургского происхождения, большая часть из которых смогла вернуться в Люксембург непосредственно после окончания войны [7, с. 81–83]. В 1950-е и 1960-е гг. в Люксембурге не исключали, что отдельные граждане ВГЛ продолжают оставаться в СССР. МИД Люксембурга регулярно обращался к советской стороне с запросами о пропавших без вести люксембургских солдатах вермахта. Советский Союз со своей стороны демонстрировал готовность сотрудничать с Люксембургом в этом столь важном для ВГЛ гуманитарном вопросе. Так, в августе 1963 г. МИД СССР предоставил посольству Люксембурга информацию об уроженце Люксембурга Матиасе Николаусе Б. (1914 г.р.), проживавшем на станции Джалтыр Астраханского района Целиноградской области Казахской ССР [5].

Проблемы репатриации активно освещала и люксембургская печать. В качестве примера может быть упомянут еженедельник «Lëtzebuenger Journal», который 28 июня 1963 г. задавался вопросом, могут ли военнопленные из Люксембурга находиться в Сибири, а 17 февраля 1965 г. познакомил своих читателей с сенсационной публикацией западногерманской газеты «Rheinische Post». Дюссельдорфское издание рассказало о судьбе немца Томаса Циммермана (Thomas Zimmermann), который якобы провёл почти двадцать лет в советских лагерях и лишь в 1965 г. смог вернуться к жене в город Хильден (Hilden).

Lëtzebuenger Journal заинтересовала не столько судьба немца Циммермана, сколько тот «факт», что в советских лагерях возможно остаются военнопленные вермахта, среди которых могут быть и люксембуржцы. МИД Люксембурга отреагировал на публикацию и поручил посольству ВГЛ в Москве выяснить подробности дела Циммермана. От посольства ФРГ в Москве люксембургские дипломаты узнали, что Циммерманне служил в рядах вермахта, являлся гражданином СССР, во время войны сотрудничал с нацистами и за это был выслан в Казахстан [5].

Коммунистическая партия Люксембурга. 30 января 1959 г. посольство Люксембурга сообщило МИДу ВГЛ о визите делегации КПЛ во главе с членом исполнительного комитета партии Жаном Киллем (Jean Kill) в Москву. Делегация КПЛ приняла участие в работе XXI съезда КПСС [2]. Десять лет спустя посольство отмечало, что журнал «Коммунист» и газета «Правда» опубликовали статьи главы КПЛ Доминика Урбани (Dominique Urbany) [3].

Сообщения посольства наглядно демонстрируют тесные связи КПЛ с КПСС. Хотя КПЛ и не принадлежала к числу влиятельных коммунистических партий Западной Европы и не оказывала серьёзного влияния на политическую жизнь страны, но отличалась идеологической стойкостью и преданностью интересам КПСС и СССР. Люксембургских коммунистов, пользовавшихся значительной материальной поддержкой со стороны СССР и ГДР, выступавших с радикальной критикой интеграционных процессов в Западной Европе и ратовавших за выход страны из блока НАТО, посольство считало проводниками интересов Москвы и Восточного Берлина в Люксембурге.

«Правда» о Люксембурге. На страницах газеты «Правда» в конце 1960-х и в первой половине 1970-х гг. периодически появлялись репортажи, знакомившие советских читателей с деятельностью КПЛ и с положением дел в Люксембурге. Автором репортажей был собственный корреспондент «Правды» в Брюсселе Юрий Харланов.

Посольство Люксембурга в Москве собирало и анализировало публикации журналиста «Правды», справедливо полагая, что они отражают официальный советский взгляд на Люксембург. Одна из первых статей Харланова – репортаж под названием «Тысячелетний Люксембург» в номере за 7 января 1969 г. [12], вызвал недоумение и даже недовольство люксембургских дипломатов.

В своей статье Харланов рассказал об истории Люксембурга и прежде всего о периоде фашистского господства в этой стране. Автор подчеркнул, что эта красивая страна с самобытной

культурой испытывает серьёзные экономические трудности в связи с кризисом сталелитейной отрасли, а население Люксембурга озабочено «возрождением неонацизма» в ФРГ, усилением агрессии со стороны «американского империализма» и всё больше склоняется к выходу из блока НАТО и возврату к политике нейтралитета.

Тот факт, что Юрий Харланов весьма уважительно и доброжелательно отозвался о Люксембурге, не повлиял на негативную оценку публикации со стороны люксембургского посольства. Последнее перевело статью на французский язык и отправило её в МИД Люксембурга. Посол Пьер Вюрт (Pierre Wurth) сообщил 13 января 1969 г. министру Пьеру Грегуару (Pierre Gregoire), что статью Харланова, появившуюся после первой поездки нового корреспондента «Правды» в Люксембург (декабрь 1968), следует рассматривать в контексте советской пропаганды против НАТО и ФРГ. Вюрт отмечал, что репортаж хоть и повествует о реальных фактах, но содержит целый ряд ошибочных интерпретаций. Особенно возмутила посла попытка Харланова убедить советских читателей в том, что ввод советских войск в Чехословакию (1968) не повлиял на настроение общественного мнения в Люксембурге. Вюрт полагал, что статья предназначалась исключительно для советской публики и по этой причине не была включена в ежедневный бюллетень, который издавало на иностранных языках агентство печати «Новости» [3].

Посольство Люксембурга заблуждалось. В декабре 1968 г. Юрий Харланов побывал в Люксембурге отнюдь не в первый раз. Еще в начале апреля 1968 г. «Правда» опубликовала два репортажа о XIX съезде КПЛ. Авторами репортажей были специальные корреспонденты газеты Ю. Харланов и В. Волков [9, 10]. В своей январской статье Харланов упомянул события в Чехословакии вскользь и то лишь главным образом в связи с позицией КПЛ, поддержавшей Москву в чехословацком вопросе, осудившей развёрнутую в Западной Европе «антисоветскую кампанию» и добившейся осенью 1968 г. значительных успехов на муниципальных выборах в южных регионах Люксембурга.

Аргентина, СССР и любители футбола из Люксембурга. Документы посольства Люксембурга в Москве показывают, что МИД страны и дипломатическое представительство в СССР пытались всячески помочь гражданам ВГЛ в контактах с советскими учреждениями. Для аспиранта Жана Х. (Jean H.) посольство постаралось в конце 1950-х гг. раздобыть копию статьи советского химика О.Б. Фальковой «Определение кислорода в стали спектральным методом». Статья была опубликована в 1955 г. в журнале «Известия Академии наук СССР» (серия физическая) [1]. С пониманием отнеслось посольство и к экзотической просьбе Рене Р. (René R.) из города Эттельбрюк (Ettelbrück) в кантоне Дикирх (Diekirch), изъявившего желание вместе с тремя друзьями посетить футбольный матч в Москве. В начале февраля 1957 г. Рене Р. отправил письмо в МИД Люксембурга. В своём письме любитель футбола сообщал, что по сведениям влиятельной люксембургской газеты «Luxemburger Wort» в Москве на 9 июля 1957 г. был запланирован товарищеский матч между национальными сборными СССР и Аргентины. Желая приобрести билеты Р. обратился в Комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР, но не получил ответ. В феврале 1957 г. Рене Р. надеялся, что МИД Люксембурга поможет ему попасть в Москву на футбол. Надежды любителя футбола из Эттельбрюка не оправдались: информация о матче между СССР и Аргентиной не подтвердилась [1]. Первая встреча этих двух команд состоялась лишь 24 июня 1961 г. в Лужниках и закончилась со счётом 0:0.

Выводы. Документы посольства Люксембурга в СССР долго оставались вне поля зрения исследователей. Эти источники открывают новые перспективы для изучения истории взаимоотношений между СССР и Люксембургом во второй половине XX века, а кроме того позволяют глубже проанализировать восприятие внутренней и внешней политики СССР дипломатическими представительствами стран Запада. Документы посольства Люксембурга в Москве имеют важное значение для исследователей репатриации военнопленных вермахта из СССР, коммунистического движения в Европе, а также научных, культурных и спортивных связей между социалистическими и капиталистическими странами в эпоху холодной войны.

1. ArchivesnationalesduLuxembourg (ANLUX). – AE 8878.

2. ANLUX – AE 13874.

3. ANLUX – AE 14282.

4. ANLUX – AE 15874.

5. ANLUX – AE 17500.

6. Bundesarchiv (BArch). – DY 30 IVA 2/20/488.

7. СССР-Люксембург: страницы истории, 1867–1984 гг. : документы и материалы / ред.: А. А. Громыко [и др.]. – Москва : Политиздат, 1985 – 271 с.

8. Харланов, Ю. Съезд коммунистов Люксембурга / Ю. Харланов, В. Волков // Правда. – 1968. – 8 апреля. – С. 5.

9. Харланов, Ю. Главная задача – сплочение. XIX съезд КПЛ завершил работу / Ю. Харланов, В. Волков // Правда. – 1968. – 9 апр. – С. 5.

10. Харланов, Ю. Тысячелетний Люксембург / Ю. Харланов // Правда. – 1969. – 7 янв. – С. 4.

Сулов А.Ю.

РОССИЙСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ В ЭМИГРАЦИИ (1920-1950 гг.): ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ*

Партия социалистов-революционеров являлась одной из ведущих политических сил России первой четверти XX в., о чем свидетельствует количество ее членов и итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание в 1917 г., наиболее свободного и демократичного голосования в истории России. В связи с этим история партии эсеров может рассматриваться как маркер возможности исторической альтернативы России в XX в. [9] Ключевые вопросы – какой характер имели концепции российских социалистов? Почему они не сработали? Что можно извлечь из исторического опыта социалистических партий? – получали и получают самые разные ответы в исторических исследованиях. В связи с этим всесторонний анализ истории исследования идеологии и практики ведущих российских социалистических партий первой трети XX в. является важной научной задачей.

С начала 1920-х гг. деятельность ПСР протекала в эмиграции. За более чем тридцать лет существования эсеровского зарубежья (до середины 1950-х гг.) на свет появилось великое множество изданий, составивших один из самых больших эмигрантских комплексов. Эсеры пытались написать историю своей партии самостоятельно. Работа над историей партии представлялась и как важный элемент объединения имеющихся партийных сил, сплочения эмиграции. Весьма характерно мнение по этому поводу эсеровского ветерана О.С. Минора, подробно высказанное в его переписке с другим известным деятелем ПСР – С.П. Постниковым. 7 января 1930 г. Минор пишет Постникову в Прагу: «На днях получил Ваше письмо о Вашем соглашении с Василием Васильевичем о подготовке истории п[артии] с[оциалистов] р[еволюционеров]. Что до меня, то могу лишь приветствовать принятое вами решение. Необходимость такого труда вытекает, конечно, не только из того, что роль партии извращается историками, непосредственными участниками революции, которые всякий на свой салтык ее излагает, глядя на события только из своего угла, как это сделал Милуков, Мартов в своей истории Общественных движений, и даже Керенский, не говоря уже о Суханове, Теодоровиче и других, но и потому, что, будучи изложена партийными людьми, может быть удасться наметить и то, что надо будет делать в ближайшем будущем нашей партии, если жизнь нас вновь как-нибудь вытолкнет на арену истории. И вот это последнее мое соображение делает меня энтузиастом Вашего предприятия. Но есть и еще одно соображение: может быть создание истории нашей партии СОВМЕСТНЫМИ усилиями всех социалистов-революционеров создаст новую возможность более мирной и толковой между нами жизни и работы» [2, л. 4]. Проект еще обсуждался некоторое время, но не был осуществлен, как и другие попытки написать историю партии.

Современные исследования «первой волны» российской эмиграции, в том числе ее партийного спектра, получили в последние 20 лет значительное развитие, в том числе и в плане документальных публикаций. Существенно продвинулось изучение эмигрантского наследия российской социал-демократии, причем различных ее направлений. Есть ряд публикаций по истории либеральных и монархических организаций Русского Зарубежья. Однако до сих пор отсутствуют как монографии, так и масштабные публикации документального наследия социалистов-революционеров в эмигрантский период их существования. В то же время эмигрантская либеральная и социалистическая литература, педалируя идею «искусственности» прихода большевиков к власти, признавая права на подлинность лишь за революцией Февральской, серьезно воздействовала на послевоенную западную, прежде всего американскую, русистику 1950-х гг. В годы холодной войны именно этот образ – противопоставление двух революций – основанный преимущественно на мемуарной литературе меньшевиков и кадетов, утвердился в академических кругах и общественном сознании Запада.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00264.